

Гришечко Овсанна Саввична

ЯЗЫКОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ ОПИСАНИЯ И ПРАКТИКА ВОПЛОЩЕНИЯ

Статья посвящена исследованию языковой идеологии как набора убеждений о языке, существующих в рамках отдельных социальных групп. Цель статьи состоит в описании теоретических подходов и концепций, позволяющих раскрыть сущность языковой идеологии как предмета социокультурного анализа, а также в последующем выделении ключевых практических аспектов реализации языковых идеологий, распространенных в различных лингвокультурных сообществах на современном этапе их развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 62-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Кравцов С. М., Голубева А. Ю.** Адъективация как вид узальной конверсии (на материале французского и русского языков) // Гуманитарные и социальные науки. Ростов-на-Дону, 2017. № 1. С. 123-131.
6. **Лопатин В. В.** Транспозиция // Русский язык: энциклопедия. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 570 с.
7. **Лукин М. Ф.** Трансформация частей речи в современном русском языке: уч. пособие. Донецк: Изд-во Донецкого ун-та, 1973. 100 с.
8. **Сазонова И. К.** Русский глагол и его причастные формы: толково-грамматический словарь. М.: Русский язык, 1989. 590 с.
9. **Шанский Н. М.** Правописание наречий // Вопросы русской орфографии / отв. ред. В. В. Виноградов. М.: Институт русского языка АН СССР, 1964. С. 43-50.

ADJECTIVISATION AND ADVERBIALISATION AS WAYS OF WORD-FORMATION

Golubeva Alina Yur'evna, Ph. D. in Philology
Akai Oksana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Don State Technical University, Rostov-on-Don
psalina@yandex.ru; oksanaakay@me.com

The article considers adjectivisation as one of the ways of word-formation. Such questions as the essence of the transition of some parts of speech into others, the correlation of synchrony and diachrony in this process, the connection with word-formation, as well as particular manifestations of transitivity: substantivization, pronominalization, adjectivisation, adverbialisation, etc., are analyzed. The paradigm of derivational meanings and derivational types is revealed. Conclusions about the main positions of the processes of adjectivisation and adverbialisation are obtained.

Key words and phrases: adjectivisation; word-formative type; derivational meaning; morphology; substantivization; modification.

УДК 81

Статья посвящена исследованию языковой идеологии как набора убеждений о языке, существующих в рамках отдельных социальных групп. Цель статьи состоит в описании теоретических подходов и концепций, позволяющих раскрыть сущность языковой идеологии как предмета социокультурного анализа, а также в последующем выделении ключевых практических аспектов реализации языковых идеологий, распространенных в различных лингвокультурных сообществах на современном этапе их развития.

Ключевые слова и фразы: языковая идеология; лингвистическая идеология; этнография; языковой пуризм; лингвокультурное сообщество.

Гришечко Овсання Саввична, к. психол. н., доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
os-sfedu@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ ОПИСАНИЯ И ПРАКТИКА ВОПЛОЩЕНИЯ

Языковая идеология (также называемая лингвистической идеологией) представляет собой достаточно новую область научного исследования. У ее истоков лежат учения по этнографии и речепроизводству 1960-1970-х гг., главным фокусом которых явились концепции языка, находящие отражение в культурно маркированных схемах речевого поведения. В 80-х годах прошлого столетия многие исследователи, занимавшиеся изучением релевантных проблем в рамках данной научной школы, перенесли акцент на взаимоотношение языка с политической экономикой [2; 3; 5]. В то же время наблюдается растущий интерес к исследованию механизмов, способствующих появлению специфических языковых структур вследствие действия политически и социально значимых стимулов. В контексте другого направления анализа языковая форма рассматривается как ключевой объект исследования, сущность которого раскрывается на фоне изучения социально и культурно маркированных идей и понятий, особенности которых определяются спецификой функционирования языка. Поскольку научный анализ данной проблематики ранее опирался на диаметрально противоположный подход (от социума к языку), новый принцип исследования (от языка к социуму) явил собой новый виток в сфере исследований, рассматривающих язык как социокультурный феномен.

Сегодня исследование языковой идеологии осуществляется в области антропологии (особенно лингвистической антропологии) и социолингвистики, а также в рамках исследований межкультурной направленности для описания любого набора убеждений о языке, существующих в рамках отдельных социальных групп. В рамках исследований, нацеленных на интерпретацию данного понятия, лингвистическая идеология рассматривается как своего рода связующее звено, позволяющее раскрыть связи между особенностями перцепции конкретного языка и особенностями социальных и культурных систем, «внутри» которых носители этого языка социализируются. Научное описание данных процессов позволяет проиллюстрировать, как именно эти убеждения формируются, проследить их эволюцию, уходящую корнями в уникальным образом формирующиеся системы общественной и культурной организации. Языковые идеологии, таким образом, связывают явные (эксплицитные) и неявные (имплицитные) предположения людей касательно языка с их социальным

опытом, а также политическими и экономическими интересами, что, в свою очередь, обуславливает еще более отчетливое расширение междисциплинарного «содержания» рассматриваемого понятия.

В этой связи в качестве актуального направления исследования выступает описание теоретических подходов к интерпретации языковой идеологии, а также анализ особенностей использования языка как инструмента выражения идеологического самосознания на примере отдельных лингвокультурных сообществ.

Интерпретация языковой идеологии и подходы к исследованию

Интерпретация языковой идеологии как концепта представляет собой трудную задачу, равно как и разграничение сферы ее применения и выделение ее значимости в социальном, лингвистическом и антропологическом разрезе. Так, например, американский лингвист-антрополог П. Кроскрити описывает языковую идеологию как «кластерный концепт, состоящий из ряда смежных измерений» с несколькими «частично пересекающимися, но аналитически различимыми уровнями значимости» (здесь и далее перевод автора статьи. – О. Г.) [7, р. 499]. При этом исследователь подчеркивает, что на сегодняшний день работы, посвященные изучению языковой идеологии, «не имеют под собой общего фундамента, а предлагаемые учеными определения оказываются крайне диверсифицированными» [Ibidem, р. 502].

Более узконаправленное (но все же генерализированное) определение языковой идеологии было предложено австралийским исследователем А. Рамси, который отождествляет данное понятие с «набором самых общих представлений о природе языка, отвечающих здравому смыслу и разделяемых представителями конкретного лингвокультурного сообщества» [10, р. 347]. П. Кроскрити, однако, выступил с критикой подобной дефиниции, утверждая, что при таком подходе «вопрос вариативной природы языковой идеологии не может быть рассмотрен в качестве исследовательской проблемы, а сама языковая идеология предстает в качестве статичного, однородного явления, не подверженного переменчивости или вариативности в рамках отдельной культурной группы, что не соответствует действительности» [7, р. 505].

Таким образом, один из вопросов в рамках исследований языковой идеологии заключается в поиске обобщенных подходов, которые могли бы проиллюстрировать природу данного понятия как динамического (подверженного изменениям, вариативного) явления.

Другим важным аспектом, требующим внимания при изучении языковых идеологий, является анализ сознательной составляющей языковой деятельности носителей языка, т.е. фокус в таком случае переносится на человека и его способность осознать собственное влияние на происходящие языковые изменения. Рассматривая языковые идеологии в данном ракурсе, американский лингвист и антрополог М. Сильверштайн определяет их как «совокупность убеждений о языке, сформулированных пользователями этого языка для рационализации или обоснования субъективного восприятия его структуры и особенностей применения» [11, р. 194]. К числу определений, акцентирующих социокультурные факторы рассматриваемой проблематики, можно также отнести дефиницию, предложенную американским антропологом Ш. Хит, которая характеризует языковые идеологии как «самоочевидные идеи, которых придерживается группа людей в отношении роли языка как компонента социального опыта, и которые используются членами этой группы в целях самовыражения» [4, р. 56]. С подобным видением языковых идеологий перекликается также дефиниция, сформулированная английским лингвистом Дж. Ирвин, согласно которой данный концепт отождествляется с «культурно обусловленной системой идей о социальных и языковых отношениях вкуче с моральными и политическими контекстами, лежащими в основе таких идей» [5, р. 253].

Следующая важная проблема в рамках изучения языковых идеологий заключается в выборе подхода к их исследованию. Согласно проведенному анализу научной литературы, посвященной рассмотрению языковых идеологий, список возможных подходов к исследованию данного концепта в общем и целом ограничивается двумя опциями, а именно описательным и дифференциальным подходами.

В рамках описательного подхода к исследованию языковой идеологии убеждения носителей языка рассматриваются как результат функционирования продуцирующих их культурных систем. Такой подход не подразумевает выявления вариаций внутри самой культурной системы или между набором систем; в большинстве случаев результатом подобного анализа становится выявление и описание отдельной языковой идеологии. Примером таких исследований является рутинная этнографическая документация, представляющая характеристику языковой идеологии как элемента целого сообщества или культуры [12, р. 19].

Дифференциальный подход к исследованию языковой идеологии позволяет изучить возможность использования языка и языковых идеологий в качестве стратегических инструментов поддержания социальной власти и политического доминирования. Американские лингвисты-антропологи К. Вулард и Б. Шиффелин описывают такие инструменты как «части социального сознания, отличающиеся особым социальным происхождением и функциональными или формальными характеристиками» [14, р. 58].

Хотя исследования, проводимые в рамках обоих подходов, часто затрагивают вопросы языковой политики и проблемы пересечения языка и социальных классов, фундаментальное различие между ними состоит в том, что первый (описательный) подход направлен исключительно на идентификацию языковых идеологий как таковых, в то время как второй (дифференциальный) анализирует их как самодостаточный концепт, связанный с практически безграничным множеством явлений и нередко определяющий особенности функционирования этих явлений [13, р. 238].

Рассуждая о теоретических предпосылках описания особенностей функционирования языковой идеологии, стоит обратиться к критике теории речевых актов, предложенной Дж. Остин и Дж. Серлем. В то время как данная теория нашла в целом положительный отклик среди западных исследователей, занимающихся проблемами коммуникации, многие этнографы, антропологи и лингвисты посчитали ее несостоятельной в силу ее «зацикленности» на западной языковой идеологии, неприменимой в разрезе других этнографических

контекстов [12, р. 8]. Так, например, бельгийский исследователь Дж. Фершурен охарактеризовал теорию речевых актов как «субъективную интерпретацию языка, фокусирующуюся на психологическом состоянии говорящего, но игнорирующую социальные предпосылки и последствия речевого производства» [цит. по: 6, р. 64], а М. Сильверштайн описал идеи, изложенные в теории, как «проекции имплицитных категорий, свойственных метапрагматическому дискурсу, преобладающему в таких языках, как английский» [11, р. 212]. В дальнейшем некоторые ученые использовали теорию речевых актов в качестве предостережения, призывая не позиционировать лингвистические теории как универсально применимые, поскольку особенности функционирования каждого отдельного языка определяются языковыми идеологиями, устанавливаемыми носителями этого языка [9, р. 71].

Особенности использования языка как инструмента выражения идеологического самосознания

Многие ученые утверждают, что идеология играет значительную роль в формировании языковых структур и речевых форм [11, р. 219]. Так, например, М. Сильверштайн рассматривает языковую осведомленность (т.е. осведомленность носителей языка о его структуре, способах и целях применения) в качестве критически важного фактора, который зачастую предопределяет траекторию эволюционного развития структуры языка [Ibidem, р. 230]. Согласно утверждениям исследователя, языковая идеология способна регулировать любые изменения, которые рационализируются любыми достаточно доминирующими или культурно распространенными идеологиями [Ibidem, р. 232-233]. Примером могут служить такие языковые изменения, как отказ от местоимения *he* в английском языке в собирательной функции – тенденция, распространение которой совпало с ростом феминистского движения во второй половине двадцатого века. В данном случае ранее приемлемое использование местоимения *he* для обозначения абстрактного лица стало рассматриваться как лингвистический символ патриархального общества с доминирующим мужским влиянием, и растущее недовольство таким положением вещей побудило носителей языка отказаться от устоявшейся языковой структуры, что привело к предпочтительному использованию конструкций *he or she*, *he/she* или *they*. Таким образом, отказ от употребления местоимения *he* в собирательной функции был рационализирован растущим стремлением к гендерному равенству и расширению прав женщин. При этом степень общественного резонанса была достаточной, чтобы это изменение стало частью культурно доминирующей языковой идеологии.

Другой показательный пример идеологической рационализации языка имеет в своей основе циклический процесс взаимного влияния, когда структура языка обуславливает идеологию, а идеология, в свою очередь, расширяет грани языковой структуры, изменяя язык и делая его более самобытным [10, р. 359]. Такой процесс можно проиллюстрировать на примере чрезмерной глоттализации согласных билингвами, говорящими на вымирающих диалектах шинканских языков, которые изменили структуру языка, чтобы он как можно больше отличался от доминирующего испанского [1, р. 189].

Особенности речевого производства, распространенные в рамках отдельных сообществ, признаются исключительно актуальными объектами языковых идеологических исследований. В таких работах рассматриваются теории речевого поведения, эволюционирующие внутри сообщества, как часть его этнографии, что позволяет документально зафиксировать четко выраженные языковые идеологии, распространенные в сообществе в виде фиксированных лингвокультурных представлений и убеждений [12, р. 11].

Например, исследование практик языковой социализации в доминиканской республике показало, что местные представления о личности, статусе и авторитете связаны со стратегическим использованием патуа (местного креольского языка) и английского в процессе взаимодействия между взрослыми и детьми [8, р. 1808]. В большинстве случаев детям запрещается говорить на языке патуа, поскольку, по широко распространенному убеждению, это препятствует ассимиляции английского языка, что, в свою очередь, ограничивает социальную мобильность и понижает потенциал к трудоустройству в будущем. В сложившейся ситуации, однако, дети все чаще стали использовать язык патуа, чтобы бросить вызов старшим или оказать сопротивление власти, что превратило этот язык в некий «инструмент неповиновения» [Ibidem, р. 1816]. Как следствие, на сегодняшний день мы можем говорить о двух конкурирующих идеологиях языка патуа, распространенных в доминиканской республике: одна идеология поощряет отказ от использования патуа, в то время как другая способствует его сохранению и поддержанию.

В контексте данных рассуждений целесообразным будет также обратиться к проблеме пуристических языковых идеологий или идеологий языкового консерватизма, целью которых является построение «стен» между языками и чужеродными источниками нововведений, воспринимаемыми в качестве социальной или политической угрозы. Примеры подобной языковой «изоляции» довольно распространены и чаще всего направлены не столько на сохранение самобытности языка, сколько на осуществление внутреннего и внешнего политического контроля.

Выводы

Языковые идеологии представляют собой концептуальные представления о языках, носителях этих языков, а также применяемых ими дискурсивных практиках. Как любая идеология, языковая идеология несет на себе отпечаток этических и политических интересов, формирующихся в социокультурном контексте. Именно поэтому исследование языковой идеологии подразумевает изучение языка, культуры и политики как единого комплекса с целью определения роли, приписываемой языку его носителями в разрезе их социокультурных представлений. Языковые идеологии разнообразны по своей природе, так как определяются внутри отдельных лингвокультурных сообществ, каждое из которых имеет собственные представления и стандарты дискурсивных практик. Отсюда также следует, что языковая идеология не может быть статичной, так как обуславливающие ее специфику социокультурные параметры всегда находятся в процессе динамического развития.

Хотя приоритетным направлением исследований в области языковых идеологий является антропологическое направление, оно неизбежно перемежается с исследованиями, проводимыми в рамках других дисциплин. Помимо очевидных положительных сторон такого взаимодействия, заключающихся в расширении материала и методологии научного анализа, междисциплинарный уклон также приводит к некоторым затруднениям – например, возникает вопрос о четком определении предмета научного анализа, которым может быть как языковая форма, так и социальный контекст ее реализации.

В любом случае языковые идеологии предстают в качестве актуальной научной проблематики, в рамках которой исследователи могут обратиться к ряду важных вопросов, таких как языковая политика и стандартизация, языковой пуризм, языковая идентичность, влияние языковых идеологий на особенности восприятия мира, специфика преподавания языка в контексте учета языковой идеологии его носителей и т.д.

Список источников

1. **Campbell L., Muntzel M.** The Structural Consequences of Language Death // Investigating Obsolescence: Studies in Language Contraction and Death. N. Y., 1989. P. 181-196.
2. **Friedrich P.** Language, Ideology, and Political Economy // American Anthropologist. 1989. Vol. 91. P. 295-312.
3. **Gal S.** Language and Political Economy // Annual Review of Anthropology. 1989. Vol. 18. P. 345-367.
4. **Heath S. B.** Social History // Bilingual Education. 1977. Vol. 1. P. 53-72.
5. **Irvine J. T.** When Talk Isn't Cheap: Language and Political Economy // American Ethnologist. 1989. Vol. 16. P. 248-267.
6. **Jaffe A.** Discourses of Endangerment: Contexts and Consequences of Essentializing Discourses // Discourses of Endangerment: Ideology and Interest in the Defence of Languages. L.: Continuum, 2007. P. 57-75.
7. **Kroskrity P.** Language Ideology // Companion to Linguistic Anthropology. Oxford: Blackwell, 2004. P. 496-517.
8. **Paugh A. L.** Acting Adult: Language Socialization, Shift, and Ideologies in Dominica, West Indies // Proceedings of the 4th International Symposium on Bilingualism. 2005. Vol. 4. P. 1807-1820.
9. **Pratt M. L.** Ideology and Speech-act Theory // Poetics Today. 1986. Vol. 7. № 1. P. 59-72.
10. **Rumsey A.** Wording, Meaning, and Linguistic Ideology // American Anthropologist. 1990. Vol. 92. № 2. P. 346-361.
11. **Silverstein M.** Language Structure and Linguistic Ideology. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1979. 248 p.
12. **Woolard K.** Language Ideology as a Field of Inquiry // Language Ideologies: Practice and Theory. N. Y.: Oxford University Press, 1998. P. 3-47.
13. **Woolard K.** Language Ideology: Issues and Approaches // Pragmatics. 1992. Vol. 2. № 3. P. 235-249.
14. **Woolard K., Schieffelin B.** Language Ideology // Annual Review of Anthropology. 1994. Vol. 23. P. 55-82.

LANGUAGE IDEOLOGY: THEORY OF DESCRIPTION AND IMPLEMENTATION PRACTICE

Grishechko Ovsanna Savvichna, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don
os-sfedu@yandex.ru

The article is devoted to studying language ideology as a set of language conceptions existing within certain social groups. The paper describes theoretical approaches and conceptions allowing the author to reveal the essence of language ideology as a subject of socio-cultural analysis and to identify key practical aspects of implementing language ideologies widespread in different linguo-cultural communities at the modern stage of their development.

Key words and phrases: language ideology; linguistic ideology; ethnography; language purism; linguo-cultural community.

УДК 81'276.6

Статья посвящена описанию лексического состава языка медицины. Обосновывается ведущая роль терминологии в профессиональной коммуникации. Определяется термин «медицинский сленг». Рассматриваются лингвистический статус медицинского сленга в языке медицины, его роль, функции и особенности применения. Большое внимание уделяется способам образования единиц медицинского сленга. Описываются лингвистические и экстралингвистические причины использования сленга в медицинском дискурсе.

Ключевые слова и фразы: язык для специальных целей; профессиональная коммуникация; язык медицины; медицинская терминология; медицинский сленг; медицинский жаргон.

Ельцова Любовь Фёдоровна, к. филол. н., доцент
Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова
elf-lat@rambler.ru

МЕДИЦИНСКИЙ СЛЕНГ КАК КОМПОНЕНТ ЯЗЫКА МЕДИЦИНЫ

В настоящее время исследователи языка медицины рассматривают его как функциональную разновидность общенационального русского языка и обращаются, прежде всего, к анализу терминосистем, проблемам создания и развития медицинской терминологии, исследуют вопросы терминологизации и пр. Языкам для специальных целей (ЯСЦ) «присущи как грамматические, так и стилистические отличительные